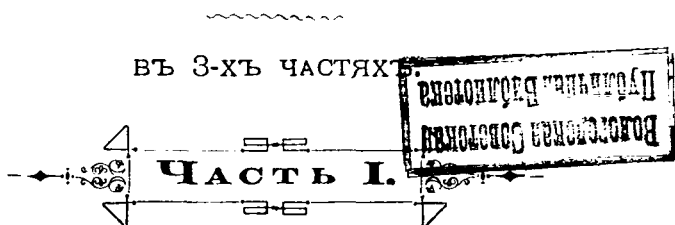

О П И С А Н И Е РУССКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ СВАДЬБЫ

СЪ ТЕКСТОМЪ И ПѢСНЯМИ:

ОБЯДОВЫМИ, ГОЛОСИЛЬНЫМИ, ПРИЧИТАЛЬНЫМИ И ЗАВЫВАЛЬНЫМИ.

ОПИСАНИЕ ВСѢХЪ ОБЯДОВЪ СО ДНЯ СВАТОВСТВА И ДО ДНЯ СВАДЬБЫ.

О. Х. АГРЕНЕВОЙ-СЛАВЯНСКОЙ.

*Записаны отъ Урины Андреевой Федосовой,
крестьянки Олонецкой губернии, и отъ нищей Ульяны изъ
Петрозаводска.*

Собственность О. Х. Славянской.

Дозволено цензурою, Москва, 10 Апрѣля 1887 г.

Ольга Арнева Равянская
ЛЗ

1862 25, 26 и 27 Апрелья 1887

ПОСВЯЩАЮ

моему муфку

Дмитрию Александровичу

АГРЕНЕВУ-СЛАВЯНСКОМУ

въ память XXV-ти лѣтняго его юбилея.

Ольга Славянская.

Ирина Андреевна Федосова.

Я ѣмъ да пью,
Да и челомъ не ъю;
Ѣмъ я до сыта,
Пью я до люба;
Въ дѣло носъ не ткну,
Да и перстомъ не щелкну!

Экспромптъ ИРИНЫ ФЕДОСОВОЙ.

Изъ воспоминаній ея пребыванія въ Кольцовѣ, имѣнїи Гг. Славянскихъ
(около Твери).

О П И С А Н І Е

празднованія русской крестьянской свадьбы,

какъ она еще сохранилась въ Рлонецкой губ., въ простонародіи.

Высмотритъ парень дѣвушку, поиграетъ съ ней на бесѣдахъ, сговорится и возьметъ съ нея какъ залогъ, въ знакъ того, что она пойдетъ за него замужъ: серьги, бусы или какую-нибудь другую ея вещь. Если дѣвушка парню залога не дастъ, онъ и свататься не станетъ.

Сговорившись, женихъ пошлетъ къ невѣстинымъ родителямъ сваху, которая придетъ къ нимъ въ домъ, помолится на образа и, поздоровавшись, скажетъ: „ожидайте гостей, къ вамъ нонѣ гости будутъ“.—Какіе-же это такіе гости?—спросятъ ее.—„А такіе вотъ: женихи, крестьяне православные“.—Ну что-жъ, милости просимъ, пріѣзжайте! Собакъ у насъ у воротъ нѣту. Мы только съ дочерью покалякаемъ, какъ она, значить... „Да ужъ у дочери вашей и залогъ данъ жениху!“—Какъ-такъ? Какъ она смѣла безъ насъ залогъ дать, безъ нашей воли родительской?! Подикось, мать, посмотри тамъ въ сундуку-то, весь-ли снарядъ дома, покрутъ (это украшенія: подниси, серьги и т. н. такъ называются) тутъ-ли. Мать пойдетъ и скажетъ дочери: „ну ты подь-ко, кукла, отомкни сундукъ-отъ; чего у тебя не хватаетъ-то“.

Отопретъ дочь, увидитъ мать, что чего-нибудь нѣтъ и примется бранить дочь: „Да какъ ты смѣла помыслить безъ отцовой воли? Да развѣ ты не знаешь, что отецъ рындой:

онъ и не выдастъ теперь тебя и ходи ты такъ, не при чемъ. Мы вспоили, вскормили тебя и крутили (значить, покупапали *покруты*) и справляли снаряды тебѣ, а ты, вишь, слыше родителейъ волю себѣ взяла!“

А сваха знай свое: „что-жъ, велите аль иѣтъ пріѣзжать-отъ?“—Ладно, ладно, пріѣзжайте, а мы вамъ дочь-отъ за ворота вытурнемъ, пушай идетъ, а намъ—что?—Сдѣлала ужъ эдакъ, преминула родительскую волю, такъ что въ ней намъ, коли?!.. Сваха откланивается и уходитъ со словами: „перемѣните гнѣвъ на милость!“ Въ тотъ-же вечеръ пріѣзжаютъ къ двору невѣстиному сватовья; женихъ-же тоже пріѣзжаетъ вмѣстѣ, но останавливается у сосѣдки. Сватовцы на лошадяхъ (отъ 3 до 6) пріѣзжаютъ и входятъ въ домъ невѣсты. Богу помолются, *здоровье сълюто* (значить, поздороваются) и скажутъ: „Мы не спать въ Москву пріѣхали, а денегъ наживать. Мы пріѣхали за добрымъ дѣломъ, за сватовствомъ: у васъ есть дѣвушка на выдаванье, а у насъ женишокъ на женитьбу! Не можно-ли породниться, рѣдни сдѣлаться?“...—Братъ невѣстинъ получаетъ приказъ отъ отца лошадей сватиныхъ на сарай убирать. Тогда сватовья говорятъ: „пойдемъ-ка потолковать въ особый покой“.—Отецъ и мать идутъ. Невѣста еще не показывается, а сидитъ съ дѣвками въ углу. — „Ну что-же, сватушко, отдать можно, парень хорошій: водки не пьеть, табаку не курить—ничтѣ; живутъ съ хлѣбами, скотины довольно, и землепашество, и заведеніе все есть. Поди ка—женихамъ-то, да и гдѣ они женихи-то? — Нонче все народъ балованный“.... — Да что-жъ, мы жениха не хаемъ! Да и коли женихъ беретъ, а ходакъ идетъ (т. е. невѣста соглашается), то, значить, и по рукамъ. Только прежде, сватушко, надо вѣдь ряду сдѣлать: а перво наперво „на берегу уговорись, а тамъ и въ лодочку садись; а тамъ и за рѣлку ползжай“. Такое ужъ это дѣло! Такъ говорите, сватовья, сколько будете съ насъ рубашечекъ-отъ просить, породу вашу дарить? „Да что, сватушко, пять мужескихъ, да пять бабьихъ“.—Ну (невѣстинъ отецъ спрашиваетъ), а крестный отецъ есть?—„Есть“,—отвѣчаютъ сваты.—Вѣдь

на крестнаго отца, да на крестную мать—дары не родятся на нихъ! А этакъ выйдетъ ужъ 12 рубахъ-отъ, сватушко, а? Ну, какія-же рубахи-то, мужескія должны быть: кумачевыя, аль ситцевыя? кумачъ вѣдь, сватушко, подороже, то и рубахи дороже стоятъ, та вѣдь каждая рубль стоитъ! — „А сколько, сватушко, говоритъ отецъ жениха, будете вы просить на вино?“ — Ну да ужъ, сватушко, что-тутъ.... — „Какъ что? Ряда нужна, чтобы и вамъ не обидно, и намъ не въ убытокъ. Вѣдь ужъ все равно оба намъ дѣти будутъ“. — Да такъ-то такъ, сватушко, оно точно, что дѣти, говоритъ отецъ невѣсты, только рублевъ 30 надо будетъ все же взять. — „Что ты, что ты?“ — Да какъ, что ты? вѣдь чай не мало гостей будетъ, у васъ порода большая, распирная! И вѣдь надо тоже приготовиться! Однихъ *брюдока* (это дѣвушки уже номолвленныя) уже вѣдь 9 будетъ. Поѣздъ будетъ человекъ 30, буде не болѣ, а такъ ужъ какъ на перво сказалъ.... — „Да двадцать-то пять, сватушко, можно взять, прао слово!“ — Ну что-жъ, пожалуй и 25. Да вотъ, женка, смотри, 25 рублевъ даютъ, такъ какъ ты скажешь? Пусть опосля на меня не судятся, что мало вырядили. — Ну, да ужъ какъ быть-то? говоритъ, вздыхая мать невѣсты. *Коросушку по удолямъ не высчиташь!* А буде и полишнѣе даровъ выйдетъ, то на то и коплено, и пито и лажено! *Дарами и свадьба красна.* — Отецъ жениховъ тогда говоритъ: — „чтожъ-жъ, повѣстить коли жениха тогда надоть“. — Отецъ невѣстинъ отвѣчаетъ: — двумъ молодымъ любо, на что вѣдь ужъ... пущай, съ Богомъ! Они и то уже сговорились.

Повѣстили жениха. Зажгли свѣчи передъ образомъ. Пошли отецъ и мать за невѣстой: „ну что-жъ, иди ужъ, молись Богу! коли сами сговорились, не жалься худо-ли, хоропо-ли опосля будетъ“. Пришли всѣ, помолились Богу, ударили по рукамъ.

Послѣ того какъ ударятъ по рукамъ, невѣста начина-
етъ голосить на слѣдующій напѣвъ:

№ 1. ГОЛОШЕНІЕ НЕВѢСТЫ ВЪ ДЕНЬ РУКОВІТІЯ.

Умѣренно.

Какъ се — — — — — годня, се — — — — —

—го де —неч — ка, се —го де — — — — —неч-

ка Гос — — — — — —под — — — — — ня.

Какъ сегодня, сего денечка,	Челомъ билъ да низко кла-
Сего денечка Господня,	нялся,
День ко вечеру скороталося,	Особину поклонъ родителю то
Солнце къ западу двигалося.	бадюшкѣ.
По закатъ да красна солнышка,	Онъ по имечку ёго называетъ,
По пути да по дороженькѣ,	По изотчеству онъ величаетъ,
Стучить-гремятъ копыто ло-	На новы сѣни родителя вы-
шадиное,	зываетъ.
Заскрипѣли дубовы сани	Стали дѣвушку посватывать,
У крыльца да у перѣнаго,	Мою волюшку поторговывать.
У столба да у печѣнаго.	Въ нову горенку ворочались,
Принаѣхали—наѣхали	Свѣтло-платице скидывали,
Эти людюшки незнамои,	На стопочку полагали.
Эти гостюшки незваньи,	Тутъ вотъ гостюшекъ роди-
По крыльцу да шли скорѣ-	тели принимали,
шенько,	На кленовое-то стульице уса-
По сѣнямъ да суровѣшенько,	живали,
Заходили въ свѣтлу свѣтличку	На стульице кленовое,
Во столову нашу гѣречку,	За столики дубовые;
Они крестъ кладутъ по писану,	Ставили самовары-то шумячи,
А поклонъ да по ученому.	Варили кофеи горячи,

Гостей подчивали	„Ея воля-то на продаванье,
За столомъ да за дубовымъ;	„А у насъ женихъ хорошій,
Наливали имъ сладку водочку,	„Онъ крестьянинъ полномог-
Чаемъ, кофеемъ поили,	лый,
Закусочки имъ подносили,	„Хлѣбосоль да вѣковѣчный“!
Часто именно гостей да при-	Отвѣчаетъ родной батюшка,
нимали,	Говоритъ да моя матушка:
За великихъ гостей да почи-	—Мы отсрочимъ это времячко
тали.	На Господнихъ на два денечка.
Тутъ рассказывалъ, указывалъ	Намъ подумать думы крѣпкой,
Злодѣй, большой свать:	Собрать сродцевъ именитыхъ
„У васъ дѣвушка-то на выда-	На совѣтъ, на думу крѣпкую.
ванье,	

Послѣ того обыкновенно со сватовъ вѣв снимаютъ одежду, на стопочку (гвоздильни въ стѣнѣ) вѣшаютъ, затѣмъ садятся всѣ къ столу, приносятъ самоваръ (это теперь, а прежде ставили хлѣбъ, соль и вино), водку и начинаютъ подчивать сватовей. Поѣвши, попивши и подаривши сватовьямъ по рубашкѣ, отпускаютъ ихъ домой.

Свадьба обыкновенно назначается черезъ два—три дня послѣ сватовства, а иногда и на другой день, позднѣе же какъ черезъ недѣлю никогда не бываетъ.

Если свадьба не очень скоро, а рѣшеніе окончательное откладывается на два или три дня, то снова пріѣзжаютъ сваты и, послѣ благословенія и рукобитія, невѣста причитаетъ слѣдующее:

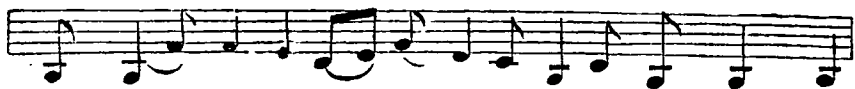
№ 2. ГОЛОШЕНІЕ НЕВѢСТЫ ПОСЛѢ БЛАГОСЛОВЕНІЯ.

mf.

Довольно медленно.

[Сталь о — тець — — ме — ня — — вы — спра-

ши — вать, — и род — на — ма — — тушка вы — вѣ — дывать.

Сталь отецъ меня выспрашивать,
И родна матушка вывѣдывать:
— Ты скажи, дѣчи любимая,

Ужъ ты думаешь-ли на судимую сторонушку?
 Ты скажи-ка, наша бѣлая лебедушка,
 Тебѣ-ль по любви судимая сторонушка?...
 По разуму-ль благъ отецкій сынъ?..
 Не неволимъ мы нашу лебедушку,
 Не заботимъ во великую заботушку....
 „Ужъ вы думайте, родители, да не продумайтесь,
 Ваша думушка-то часовая,
 Мнѣ-ко жирушка да вѣковая.“⁴

Затѣмъ невѣста начинаетъ выть, ее подхватываютъ подъ
 руки, а она воетъ слѣдующее:

№ 3. ВОПЛЬ НЕВѢСТЫ ВЪ ДЕНЬ СВАТАНЬЯ.

(Посль благословенія).

mf.

Умѣренно.

Вы не шайтетко за радки муравейны,
 вы не шайтетко за радки муравейны.

Вы не шайтетко, зарядки муравейны,
 (т. е. не разгорайтесь уголья),
 Вы не дуйтесь-ко, огня да скороплящи;
 Не горитко ты, свѣща да воску ярова,
 Передъ Спасомъ, предъ святой да Богородицей.
 Горить свѣща, передъ образомъ туманится,
 Пресвята Мать Богородица печалится,
 Сожалѣть меня, бѣдную лебедушку!
 Ты не сдинься-ко рука, да ручка правая,

Выше плечъ да въ младу на головушку,
Со головушки на правое на плечушко.
У моихъ свѣтовъ желанныхъ у родителейъ
Во правомъ плечѣ рука не устояла,
Они сдѣлали крѣпко да рукобѣище
И не въ колоколь теперячко ударили,
Меня, дѣвушку, родители просватали,
И не въ трѣзвонъ то въ церквахъ да затрезвонили,
Мою волюшку родители да поневолили;
И не утушка во бережку покрякала,
Красна дѣвушка во терему заплакала.
А у насъ да во почетномъ во большемъ углу
Какъ не воины у насъ да соѣзжаются,
Не вороны-то у насъ да солетаются:
Кабы воины съѣзжались—
У нихъ палицы-бѣ ломались,
Кабы вѣроны слетались—
Крылья-перыцы-бѣ щипались;
Сходятся да соѣзжаются два сватѣ да полюбовные.
—Ужѣ и что-же вы, родители желанные,
Меня, молодую, въ неволю обневолили?
Во великую заботу обзаботили?...
Надоѣла-ль вамъ я, наприкучила?
Вы за что меня, желанные, окрѣчили?...
Вы на что, мои родители, накинулись,
Вы на что, свѣты желанные, позарились?
Вы на славнаго-ль бурлана Питембургскаго,
На его-ль наживу молодецкую?
На добро-ль его.... хоромное-ль строеніе?
На бѣло-ли его личичко,
Аль на желтыя-ль на кудрышки?
Отдаваете вы бѣлую лебедушку
На чужую-ль вы да на сторонушку....
Не далось-вѣ мнѣ, желанные родители,
Мнѣ-ка съ возрастомъ, лебедушкѣ, сровняться,
Уму-разуму въ головушку набратися.
Съ вольной волюшкой мнѣ нагулятися,
Съ родомъ, съ племенемъ мнѣ-ка познатися!
Вы, глупѣшеньку, меня да отдаваете,
Молодѣшеньку со волей разлучаете,
Я каку вину, родитель, провинилася?...
Я правой ногой у васъ-ли проступилася?...
Такъ ужѣ измѣняете вы волюшку мою волюшку.

Выдаете меня, бѣлую лебедушку,
На чужую на сторонушку.
Вы трехъ суточекъ, родители, не думали,
Трехъ недѣлечекъ вы по роду не ѣздили,
Не собирали роду—племени
На совѣтъ да вы, на крѣпкую на думушку,
Посудьячи я на васъ, мои желанные родители,
Что сымаете вы вольну мою волюшку,
Мое мило прикрашѣнное дѣвичество...
Мнѣ-ко жаль вѣдь дорогой да воли-волюшки,
Мое мило прикрашѣнное дѣвичество!
Погляжу-ко, дочка я невольна, красна дѣвушка,
На своихъ милыхъ совѣтныхъ всѣхъ подруженекъ,
Они дѣвушки вѣдь есть да неталаннныя,
Родители да ихъ да пожеланнѣе,
И не снимають у нихъ вольной волюшки,
Они въ дѣвушкахъ подружки поставаются,
Во ребятушкахъ они да все считаются.
Ужъ какъ я, да красна дѣвушка,
Я подъ рученькой сажу да громовитой,
Я подъ облачкомъ хожу да страховитомъ,
Будто деревце въ лѣсахъ да подсѣченое,
Будто травонька въ лужку да подкошѣная,
Подкошѣная трава, да подсушѣная;
Будто рыбинька во сѣтку изловлѣная,
Будто пташечка во клѣтку посажѣная...
Вы послушайте, желанные родители,
Мнѣ-ко дайте вы слободну пору времячко,
Вы спустите-ко въ любимое гостилище,
Бы впрягите-ко ступистыхъ лошадушекъ
Во этой въ санки самокатныя,
Привяжите звѣны новы колокольчики,
Ужъ вы слушайте совѣтъ мой, дружны подружки,
Вы души да красны дѣвушки;
Вы поѣдете съ невольница
Во любимое во гостьбище,
Вы со мной со красной дѣвушкой,
Хоть не первая въ дѣвичествѣ, послѣдняя,
Вы спѣвайте жалки пѣсенки,
Веселите вольну мою волюшку,
Вольну волюшку развеселяйте,
Сберегайте волю на пути да на дороженькѣ
Вы отъ этого отъ студничка да чужанечнаго,

Блага сына—вотъ отечкаго.
Тутъ пойду я, дочь невольничья,
Повзыщу брата родимаго,
Соколочка злато-крылаго.
— Братецъ, красно мое солнышко,
Братецъ, денный бѣлый свѣтушка,
Ты, свѣща, да не топлѣная,
Ты, верба, да золочѣная,
Ты любимый былъ повозничекъ,
Мнѣ невольной красной дѣвушки;
Ты возилъ да красну дѣвушку
По унылымъ по свадебкамъ,
По и скать горамъ высокимъ,
По смиреннымъ по бесѣдушкамъ;
Всѣ мы думали да крѣпку съ тобой думушку,
Распѣвали мы унылы жалки пѣсенки,
Послѣ моего недомага дѣвичества.
Спамятись да братецъ, красно солнышко,
Ты на трудной на крестьянской на работушкѣ,
На лугахъ меня невольныхъ сѣнокосныхъ,
На поляхъ да хлѣбородныхъ.
Мы за шуточкой работу работали,
За весельицемъ мы время коротали.
Тамъ ужъ послѣ ты меня, невольной дѣвушки,
Ходить будешь по крестьянской по работушкѣ,
Единымъ да единѣшенекъ,
Вспомятишь меня, невольну красну дѣвушку.
Ты послушай, свѣтушко братецъ родимый,
Ты поѣдешь со невольной красной дѣвушкой
Во любимое, сердечное гостинище,
Ко Любушкѣ сестрицѣ ко любимой,
Ты одѣнь да свое цвѣтно красно платье,
Ты любимую бурлацкую покрутушку;
Ты поѣдемъ ли со мной, со красной дѣвушкой
По любимымъ то, сердечнымъ гостинищамъ.
Какъ сегоднишнимъ Господнимъ Божиимъ денечкомъ
Прогуляемъ день-деньской до вечера.
Со своей да волей вольною,
Я со красными со дѣвушкамъ,
Со милыми со подруженькамъ,
Во своей во волѣ вольной,
У своихъ да у родителей,
Я у свѣтушка, у брата у родимаго.

Снарядите, свѣтъ желанныя родители,
 Меня, бѣлую лебедушку,
 На гостинну да урочную недѣлюшку,
 Мнѣ-вы дайте-ко дѣвичье рукодѣлюшко,
 И мнѣ мелкое дѣвичье щепетенщице,
 Мнѣ-ко пялушки, лебедушкѣ, точёныя,
 Расшивной мнѣ-ко бумаги сто пасѣмокъ;
 И уѣду, подневольна красна дѣвушка,
 Я отъ васъ, мои желанныя родители.

Въ промежутокъ между сватовствомъ и свадьбою невѣста развѣзжаетъ по гостямъ и у себя гостей созываетъ. Она должна объѣхать всю родню и, прѣзжая, голосить при входѣ въ домъ слѣдующее:

№ 4. ВОПЛЬ НЕВѢСТЫ ПРИ ПОСѢЩЕНІИ ЕЮ РОДНЫХЪ.

mf.

Протяжно.

Добры ко — — нюш — — ки — по — усто — я — лись.

Добры конюшки поустоялись,
 Колокольчики помѣшались.
 Я прѣехала дочь—невольница
 Ко крылечку къ оперёну,
 Во любимы да во гости,
 У крылечка да у перёна
 Есть подкопы, да все подкопы:
 Бочки съ порохомъ принасыпаны;
 Подстрѣлить хочешь вольну-волюшку
 Застрѣлить хочешь красну дѣвушку.
 Скажу съ кубъ взяла меду сладкаго,
 Видно съ тысячки по тысячи
 Со бѣда сына отецкаго,
 Измѣняешь мою волю вольную.
 Не несутъ меня ножки рѣзвыя
 На крылечко да на оперёное,
 Во хоромы, во строенія.
 Съ Москвы плотнички наниманы,
 Во высоко крылечко поднимаы,

Не убойся-ко пожалуйста,
Свѣтъ сестрица моя рѣдная,
Что шумно-голосная прѣхала;
Я со стадушкомъ гусинымъ,
Со другомъ да лебединымъ,
Я не гостичкой недѣльнойю,
Не бесѣдничкой воскресною.—
—Ты пройди, стадо гусиное,
Ты пройди да, лебединое,
Ты во свѣтлую во свѣтличку,
Во столову нову горенку,
Не убойсятко пожалуйста,
Ты, сестрица-то родимая,
Подневольна красна дѣвица,
Ты пройди, моя сестрица, свѣтъ родимая,
По крылешку поди да по перѣному,
Ты по этимъ по мостиночкамъ дубовымъ,
Перекладникамъ кленовымъ.
Крылѣчушко мое да не огнется,
Мостиночки мои да не подломятся,
Не измѣню твоей волѣ вольной волюшкѣ,
И стѣной буду стоять да городѣвой
По твоей да вольной волюшкѣ
Такъ пройди ты, свѣтъ сестрица мнѣ родимая,
Ты во свѣтлую во свѣтличку,
Во столовую во горенку.
Поразставлены столы у насъ дубовы,
На столахъ да самовары-то глумячіи,
Я приму да за любиму тебя гостыцу,
За любиму за сердешную тебя гостыщину.
Была гостыца ты у меня унимана,
Кунья шубонька была твоя скидывана,
Ты садись-ли, моя бѣлая лебедушка,
За столы дубовыи, на стульица кленовые,
И сади своихъ совѣтныхъ милыхъ подружекъ,
Тайныхъ милыхъ разговорщикъ.

Родня желяетъ невѣстѣ счастья, уговариваетъ ее, угощаетъ. Посидѣвши у родственницы, невѣста прощается и продолжаетъ на тотъ же голосъ вопить:

№ 5. ВОПЛЬ НЕВѢСТЫ ПРИ ОТЪѢЗДѢ ОТЪ РОДНИ.

Спа — сетъ Богъ, мила сест — рица най — ро —

ди — ма — я.

Спасетъ Богъ, мила сестрица, найродимая,
 (или тѣтушка родимая, или рѣденька желанная),
 На твоёмъ великомъ на желаньицѣ:
 Честнымъ именемъ меня да принимали,
 И на чайхъ, тебѣ, сестрицѣ, да на кѣфеяхъ,
 И на сладкихъ медовыхъ на закусочкахъ
 (невѣста кланяется при этихъ словахъ
 роднѣ въ ноги, ее поднимають).

И во большомъ мѣстачкѣ невольно насидѣлась,
 И я у любушки сестрицы нагостилаь,
 Или: { И я у тѣтушки родимой нагостилаь,
 { И я у рѣденьки желанной нагостилаь,
 И сюда пѣчату, лебедушка, учѣшивала,
 И ужъ я пѣдолгу, лебедушка угѣчивала,
 И здѣ-то шуточки, лебедушка шутила,
 И спрѣста рѣчь да я невольно говорила,
 И жалки пѣсенки, лебедушка, спѣвала,
 И свою волюшку невольно потѣшала.
 И ты прости, прости, любимое гостибище,
 И вы простите, шутки—шлюночки дѣвичьи;
 Я оставлю свою вольну здѣся волюшку...
 Я во свѣтлыя во свѣтличкѣ,
 Во столовой новой горенкѣ,
 У своей милѣй сестрицы у родимой.
 Или: { Я у тѣтушки да у родимой,
 { Я у рѣденьки да у желанной,
 Здѣсь подѣ милымъ подѣ косевчатымъ окошечкомъ,
 Пусть-ка волюшка по стопочкѣ точѣной,

Здѣсь на стѣнушкѣ лицѣвой,
 У милья сестрицы у родимой...
 Или: { У милой тѣтушки родимой,
 { У моей рѣденьки желанной,
 Я прошу тебя, сестрица свѣтъ родимая,
 Или: { Свѣтъ тѣтушка родимая,
 { Свѣтъ рѣденька желанная,
 Я прошу тебя со ўтра да на цѣлый день,
 На унылую свою я свадебку,
 На разлуки воли вольныя...
 И проводить меня, невольницу,
 На судимую сторонушку...

Кромѣ родни, невѣста ѣздитъ и по всѣмъ знакомымъ и,
 прїѣзжая въ каждый домъ, голосить и поетъ слѣдующее:

№ 6. ГОЛОШЕНІЕ НЕВѢСТЫ, БОГДА ОНА ѢЗДИТЪ ДНЕМЪ ПО ГО-
 СТЯМЪ ПОСЛѢ СВАТАНЬЯ.

„Ахъ полно, зимушка, зимовати“.

Протяжно и слезно.

115223

Ахъ, пол — но, — зи — — мушка, зи — мо —
 ва — — ти, те — бѣ — зи — мо — —
 ва — — — ти. Ахы! — — то
 вре — мя — ль лѣ — ту съ вѣс —
 нуш — кой на — — — сту — па — ти.

Ахъ полно, зимушка, тебѣ зимовати,
Ахъ! то время-ль лѣту съ вѣснушкой наступати!
Ахъ да полно, миленькой, тебѣ пѣть, гуляти,
Ахъ, на мое сердце-ли тоску-ль нагоняти.
Ахъ, еще тако-ли мнѣ дѣвушка тошно,
Ахъ, то-ли пособить мому горяшку не можно,
Ахъ да... пособить горю невозможно!
Ахъ, вздумалъ тятенько-ли замужъ выдавати,
Ахъ, вздумала-ли рѣдна матушка да съ волей раз-
лучати....

Если же почему-либо, по винѣ-ли самой невѣсты и по настоящію родителей, или даже по ея собственному желанію она выходитъ замужъ за пожилаго человѣка (а въ деревнѣ подъ тридцать лѣтъ парень уже считается старымъ женихомъ), то невѣста добавляетъ къ голошенію этому слѣдующее:

Родни—братъицы, чего дать меня не зѣ ровню?
Ахъ, да не за ровнюшку дать замужъ, за старого!
Ахъ, да за старымъ мужемъ дѣвка въ любви жить
не могу,
Ахъ, да за старымъ мужемъ погуливать стану,
Охъ-то себѣ ровнюшку стану подбирати,
Буду съ ровнюшкой-то пить, гуляти....
Какъ на рѣченькѣ-то было, на лужѣчкѣ,
Я сама-то красна дѣвка бѣлье, платье мыла,
Бѣлье,—платье мыла, свою волю вспоминала;
„Охъ, то-ли воля, воля, воля дорогая,
Охъ, и я-ль, дѣвушка, была-то молодая!
Я по садику-ль гуляла,
Сладку-ль вишень я щипала....
Подъ стражу дѣвка я попала.
Скучно-ль дѣвкѣ, скучно-ль, красной
Подъ стражію мнѣ сидѣть,
Во окошечко глядѣть.
Мимо садика окошка
Прелегала путь дорожка,
Ужъ по этой по дорожкѣ
Многи лѣта ѣдутъ.
Моего дружка Ванюши
Его здѣсь нѣту.

Ходитъ Ваня за рѣкой
Со красоткой молодой.

Вообще подружки невѣсты со дня ея *продажи* отцомъ и матерью *въ неволю* не оставляютъ ее, а каждый день вмѣстѣ поютъ по вечерамъ и даже нерѣдко приглаголяютъ вечеромъ и жениха и играютъ въ разныя игры или сидятъ на бесѣдкахъ, а лѣтомъ даже вмѣстѣ играютъ хороводы свадебные.

№ 7. ПѢСНЯ БЕСѢДНАЯ СЪ ПОДРУГАМИ.

„Изъ за горъ было“.

Изъ за горъ — бы—ло, — горъ вы — со — ки—хъ,

горъ — — — — — вы — со — ки — ихъ — —

— — — — — вы — со — ки — ихъ.

— Изъ за горъ было, горъ высокиихъ,
Изъ за лѣсушку было, лѣсу темнаго,
Изъ за садику было изъ зеленаго,
Откуль вылеталь младъ ясенъ соколъ.
Отъ полету-ли его крыльну перья примахалися,
У добра молодца кудри завивалися,
Завилися кудряшки ровно въ три ряда,
Во четвертый рядичекъ кудри-то по плечамъ ле-
жатъ,
Точно жаръ горятъ, развиться хотятъ,
Жениться велятъ:
—Ты женись, женись, молодець,
Женись удалой,

Твоимъ кудрямъ бабы дивовалися,
 Дѣвки любовалися...
 Любовавшись, дѣвушка молода
 Замужъ пошла.
 Во замужствѣ она восплакалась;
 Покаявшись, сама себя прокляла:
 —Будетъ проклято мое горько замужье
 Лучше-бъ сидѣть во дѣвчествѣ,
 Скопить золота казна,
 Съѣздить во Китай—городъ,
 Сходить-то на рыночекъ
 И кúпить рыбій грѣбешекъ.
 Мнѣ сидѣть-бы въ новой горенкѣ подь окошечкомъ,
 Мнѣ чесать-бы буйную головушку,
 Мнѣ плести-бы злату косушку,
 Воплетать-бы алы ленточки,
 Не спѣвать-бы жалки пѣсенки.
 На кудри позарилаь,
 Послѣ покаялась.
 Руса коса до пѣяса,
 Алы ленточки до пѣя.
 Со сторонъ люди глядятъ.

По вечеру, сидя на лавкахъ вокругъ невѣсты, подружки поютъ вмѣстѣ съ ней слѣдующую пѣсню:

№ 8. СГОВОРНАЯ ПѢСНЯ ПОДРУЖЕНЕКЪ.

„Полно солнышко“.

Пол — — — — но сол — ныш — (а) —
 — — — — ко изъ за — — — — лѣ —
 су да — — — — пе-чить.

Полно, соблнышко, изъ за лѣсу печѣть,
 Полно красненьку въ саду яблоню сушить!
 Ахъ, полно, Машенька, изъ по Васеньки плакать и тужить.
 —Ахъ, да какъ-бы мнѣ не плакать, не тужить?
 Ай да больше во вѣки такава не нажить
 Мнѣ—ни волосомъ, ни ростомъ, красотой,
 Ни походкой, молодецкой чистотой.
 На молодца невзгодушка пришла,
 На удалаго сударушка гнѣвна,
 —И гнѣвнись—гнѣвна сердита на меня.
 Что-то встрѣтится—не кланяется мнѣ,
 Поклѣбится, ничего не говорить.
 Только скажетъ-то словечко единѣ:
 „Тебя, миленькій, женичь скоро хотятъ,
 Меня замужъ отдають“, да не за милого дружка!“....
 Не свѣтеть мѣсяцъ до люлечки свѣтить! —
 Часты звѣздочки до утренней зари!....
 Заря бѣла день въ окошечко взошла,
 Ко мнѣ Машенька сама въ гостеньки пришла.
 Въ окѣшечко бѣлы ручки подала,
 Подавши ручки, увѣряла молодца:
 — Чернобровый, черноглазый, милый мой,
 Поѣзжай, милѣй, дорожкой столбовой,
 Заѣзжай-ко, миль, проститься, другъ, со мной.—

А, если прѣдетъ вечеромъ на бесѣдки въ тотъ домъ,
 гдѣ его невѣста, женихъ, то поютъ дѣвушки съ невѣстой
 слѣдующую пѣсню.

№ 9. БЕСѢДНАЯ СГОВОРНАЯ.

(Поется при женитьбѣ).

„Сидѣла Катенька въ новомъ высокомъ терему“.

Си — дѣ — ла то Ка — тень — — — ка
 въ нов — омъ вы — со — комъ те — ре — му, — вы —

ши — ва — ла Ка — тень — ка ки — сей — ны

но — вы ру — ка — ва.

Сидѣла Катенька въ новѣмъ высокомъ терему,
Вышивала Катенька кисейны новы рукава.
И сваталось на Катенькѣ три удалыхъ молодца:
Сватался на Катенькѣ изъ Саратова купецъ.
— Я думала—подумала, къ батышкѣ пошла:
„Родимый мой батюшко, подумай обо мнѣ,
Замужъ-ли пойти, али въ дѣвушкахъ сидѣть?“
— Дочка моя Катенька, лучше въ дѣвушкахъ сиди!
Сватался на Катенькѣ изъ Питембурга мѣщанинъ.
— Ужъ я думала—подумала, къ тятенькѣ пошла:
„Родимой мой батюшко, подумай обо мнѣ,
Сваталь меня Катеньку, съ Питембурга мѣщанинъ;
Замужъ-ли пойти, али въ дѣвушкахъ сидѣть?“
— Дочь-ли моя, Катенька, лучше въ дѣвицахъ сиди.—
Сватаеть-то Катеньку молодой музыкантъ.
— Ужъ я думала—подумала, къ батюшкѣ пошла:
„Родимой мой батюшка, подумай обо мнѣ.
Замужъ-ли идти, али въ дѣвушкахъ сидѣть?“
— Дочка моя, Катенька, сиди въ новой горенкѣ,
Вышивай-ко, Катенька, рубашечку себѣ,
Выстрочи-ка, уменька, ты полотняную, —
Вышивай-ли золотомъ ты тонки рукава.—
Думала-подумала, замужъ дѣвка пошла.
— „Выйду-ль на улочку, скажутъ: чья это така,
Чья така?—Музыкантова жена!
Когда сыта, голодна, завсегда я весела!“

Хотя большею частью невеста добровольно выходит замуж, однако, не смотря на это, она все-таки должна отчасти напускать на себя грусть, чтобы ее утѣшали подружки и уговаривали распотѣшиться.

Если свадьба лѣтомъ или, если есть удобное мѣсто для игры, то и въ избѣ вечеромъ невеста съ дѣвушками играютъ въ игры хороводныя вмѣстѣ съ женихомъ и съ парнями. Вотъ самыя любимыя изъ свадебныхъ хороводныхъ пѣсенъ:

№ 10. ХОРОВОДНАЯ СВАДЕБНАЯ.

„Ай у нашего сосѣда“.

Ай да, ай у на — — — ше-го со
сѣ-да во соб — рань — и — цѣ — бе — сѣ — да
О — чень хо ро — ша,
весьма приго — — жа!

Ай у нашего сосѣда
Во собраниицѣ бесѣда
— Очень хороша,
Весьма пригожа!
Мнѣ случилось идти,
Я не могъ мимо пройти,
Надо тутъ зайти,
Надо посидѣть!
У воротъ стучать не смѣлъ,
Подъ окошкомъ постучалъ,
Со опасностью
Со великою!
Дѣвки бросились въ окно:
— Съ кѣмъ ты тутъ стоишь,
Съ кѣмъ ты говоришь? —
Принужденъ сказать: одинъ!..

Ко воротамъ приходилъ,
Красавица подбѣжала,
Воротѣчки отпирала
Очень широко.
Ахъ, какъ пригожа!
Я во горенку вошелъ,
Два весельица нашель,
Веселиться сталъ,
Забавляться сталъ.
Стало молодцу обидно,
Одной дѣвицы не видно,
Котору желалъ,
Прежде цѣловалъ.
Попромѣшкался маленько,
Бѣжитъ дѣвица скоренько,
Я по прежней любви

Ко старой забавѣ
Сталь шутки шутить,
Сталь со дѣвкой говорить.
Дѣвка шутокъ не брала,
Парня въ щеку оплела:
— Этакой дуракъ!
Надсмѣхаясь, проведешь,
Меня замужъ не возьмешь.

Куды я дойду,
Куды попаду? —
„Разлюбезная моя,
Не покину я тебя,
Возьму за себя.“
По крылечку, по лужечку,
На прекрасномъ бережечку,
Въ стогѣ зеленца
Растетъ виноградъ.
Въ этомъ зеленомъ садочку
Красно солнышко печетъ;
Вѣтеръ провѣваетъ;
Сашенька гуляетъ.
Она рветъ себѣ цвѣтки,
Вьетъ она въ вѣнки
За рѣку идти,
За калиновъ мостъ.
По калинову мосточку
Вхалъ Ваня, торопился,
Подъ нимъ мостикъ подло-
мился.

На его бѣду,
На дѣвушкину,
Я сухо платье жала,
Его за руки держала.
Звала въ голосокъ
На одинъ часокъ:
— Пойдемъ, миленькій, въ лѣ-
сокъ,
Посидимъ съ тобой часокъ,
До севд часу
До дѣвушкину.
Часу волюшки прибуетъ,
Темной ноченьки убуетъ,
Намъ пора домой,

Наши времена! —
Не дошла я до двора,
Цѣловала молодца:
— Ты прощай, милой,
Прощай, дорогой! —
„Прощай, лапушка милая,
Прощай, радость дорогая,
Не забудь меня!“
— Я тогда-жъ тебя забуду,
Когда на свѣтѣ не буду,
Миль, сердешный другъ!
Чаще ходи въ лугъ...
Отдають меня, младую,
На чужую сторону,
Не за ровнюшку.
Не за ровней — мужемъжить —
Буду плакать и тужить.
Либо я убьюсь,
Либо задавлюсь,
Что принять такой побой,
Не любить-бы съ бородой.
Быль-бы холостой
Парень молодой! —
По утрамъ вставали рано,
Садились двое въ сани,
Поѣзжали вдаль
Катеньку искать.
Нашли Катеньку въ Мос-
квѣ,

Во нѣмецкой улицѣ,
Сидючи въ тюрьмѣ
За такими за дверямъ,
Стоять молодцы съ плетямъ,
Лада Катю бить.
Лада поучить.
Секлетарь морской гуляе
И бить еѣ — то притакае.
Выучить его....
Нашъ молдой капитанъ
Вдоль по улличкѣ гуляль,
Катю все шупяль,
На умъ наставляль:
— Вставай, Катенька ранѣе,

Говори слова смѣлѣ,
 Сгдваривай сѣ,
 Сказывай про то: —
 „Хотя рѣжьте мое тѣло,
 Я не знаю про то дѣло,
 Я не вѣдаю.
 Я вечора, молода,
 Мимо роши шла одна;
 Боялась того
 Дружка своего.
 Оглянулася назадъ,
 Иде армія солдатъ,
 Веля постоять,
 Веля обождать:
 — Пдстой, Катя, подожди,
 Съ полковникомъ протись.
 Гдѣ, Катя, была,
 Гдѣ ты гуляла? —

„Ужъ я гдѣ ни была,
 Ужъ и гдѣ гуляла,
 Всѣмъ была мила,
 Приучливая!“
 — Катя, дѣвушка хороша,
 За тобой было два гроша,
 Пожалуй отдать,
 Изволь заплатить!
 Ты денегъ не заплатишь,
 Другихъ полюблю! —
 „При малиновомъ кафтанѣ,
 При сафьянномъ сарафанѣ
 Вотъ ко мнѣ пришелъ
 На остатку ночь.
 Пала ночка несчастлива,
 Лихи люди подоспѣли,
 Чуть милдой ушелъ,
 Ножки уволокъ.

№ 11. ВЕСЕЛАЯ ХОРОВОДНАЯ.

(Свадебная).

Трав — ка му — ра — ва, ай — ли —
 трав — — — — ка зе —
 ле — — — — на — я мо — я.

Травка мурава, зеленая моя,
 Не ты-ли меня изсушила,
 Добра молодца повыкрушила?..
 Ты вывела румянецъ
 Изъ бѣлаго изъ лица,
 Поразсѣяла печаль по очамъ...

Призаставила къ себѣ въ гости ходить,
Приневолила гостинечки носить:
Гостинечки—сладки прянички,
Изъ орѣшекъ кудры ядрышки.
Не одинъ я вотъ ко дѣвицѣ ходилъ,
Не одинъ я со красавицей гулялъ...
Не одни я черны чѣботы стопталъ,
Я двѣ дюжины чулочковъ измараль,
А свой синь кафтанъ изволовичь,
Кунью шубоньку я поистолочилъ.
Я до васъ, моя хорѣша, доступалъ,
Ты хорошая, веселая моя,
Ты поиди, любѣшка, замужъ за меня,
Красавица, за дородна молодца.
— Я нейду, нейду, не сдумала ийти,
Право я—не понадумалася...
Вѣчоръ слышала словечко про тебя;
Твоя славушка не такъ-то хороша;
Скажутъ, ходишь ты по темнымъ ночамъ;
Засѣдаешь по царевымъ кабакамъ.
Скажутъ, пьешь, сударь, винцо, пивцо;
Табачекъ, сударь, покуриваешь,
Сладкой водочкой закусываешь.
Сиротинку дружка я люблю,
Сиротинку себѣ въ гости зазову,
Сиротинку въ нову гореньку введу,
Сиротиночку на стуль я посажу;
Сиротинкѣ сгаканъ водки поднесу,
Сиротинушкѣ зеленого вина,
Во стаканѣ вино плещется,
Сиротина сидитъ—тѣшится;
По подносу разливается —
Сиротина забавляется;
Сиротинушка испей до дна,—
Добрый молодець упалъ съ окна.
По помоленью было дѣвушкину,
По молитовкамъ было старыхъ старухъ,
Сиротинушкѣ полегче Богъ даетъ,
Сиротиночка на улицѣ идетъ;
На немъ штаны красно-бархатные,
Перщаточки съ бантиками:
Сиротиночка по улицѣ идетъ,
Сиротиночка во скрипочку играть;

Сиротиночка по скрипкѣ выговариваетъ:
 — „Ужъ ты, лебедь, лебедь бѣлая моя,
 Гдѣ, лебедь, была, гдѣ лебедка гуляла“?
 — Я во Питерѣ была, въ Ярославѣ гуляла,
 Въ Ярославѣ гуляла,
 Двѣ забавы нажила:
 А ужъ первая забава—я купила сокола,
 А вторая-ли забава—полюбила молодца;
 Чернобровый, черноглазый,
 Русы кудри завиты,
 Алой лентой повиты
 Со аломи, со малыми да со ленточкамъ,
 Съ золотыми, съ дорогими прозументочкамъ.

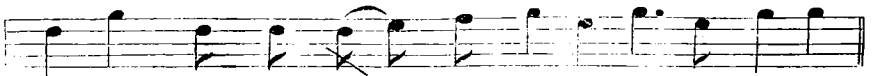
№ 12. ВЕСЕЛАЯ ХОРОВОДНАЯ.

(Поется до свадьбы на гуляньи).

„Вдоль да по травкѣ“.

Вдоль да по травкѣ, вдоль по му — ра — а —

авкѣ, вдоль да по — ла — зо — ревымъ цвѣ — точкамъ.

Вдоль по травкѣ, вдоль по муравкѣ,
 Вдоль по лазоревымъ цвѣточкамъ,
 Вдоль по алымъ по листочкамъ,
 По цвѣточкамъ во всю почку.
 Въ танецъ пошла красна дѣвушка.
 Танцовавши дѣвушка приустала,
 Приуставши красная задремала,
 Задремавши въ сонъ заснула.
 Спитъ у молодца возлѣ сердца,
 У души у сердца, близко сердца.
 Молодецъ въ гуселькахъ играетъ,
 Самъ дѣвушку возбуждаетъ:
 — Встань, дѣвушка,
 Встань, ластушка,
 Встань, бѣлая лебедушка,

Встань-же, лапушка!
Говорять, твой ѣдетъ батюшка
Со родимой матушкой. —
„Пушай ѣде, пушай будетъ,
Я батюшку не боюся,
Родимова не стыжуся
И гулять съ дружкой я стану!
Мы до тѣхъ поръ гулять станемъ,
Пока не отстанемъ,
Гдѣ я ни гуляю,
Гдѣ я ни хожу,
Я всѣ ноченьки не сплю,
На умѣ тебя держу.
Ужъ мы съ тобой, мой ласковый,
Совѣтливый, привѣтливый,
А и въ волю съ дружкой наживемся,
По согласицу и разоидемся.
Звали Катю на пиръ,
Позывали ее въ пиръ;
Посадили молодую
Да на стулѣ, на полу.
Катѣ тошно, Катѣ больно...
Катѣ пива не даютъ.
Катѣ пива не даютъ
Катю и не подшуютъ.
Съ твою горя со кручины
На три кабака вскочила.
На три кабака вскочила —
На четвертый перешла,
Цѣловальничка нашла.
Цѣловальничка нашла,
Зелена вина брала.
Зелена вина брала —
Катя пиръ завела.
Катя пиръ завела
И гостей созвала.
Гостей созвала,
За столъ садилъ.
За столъ сажала —
Гостей подчивала:
— Поѣшьте-же, гости, покушайте,
Покушайте, Катю послушайте. —
Гости хлѣба не ѣдятъ —

Катю слушать не хотятъ.
 „Я безъ рыбы ѣсть не сяду,
 Безъ калачка не поѣмъ,
 Безъ милова спать не лягу.
 Безъ надежи не усну.
 Ты кажись миѣ, мой милѡй,
 Ты стоишь передо мной.
 Ты стоишь передо мной —
 Разговаривашь со мной.
 Ты цѣлуешь — обнимаешь,
 Крѣпко къ сердцу прижимаешь.
 Крѣпко къ сердцу прижимаешь —
 Разлапушкой называшь.
 Разлапушка — дѣвушка,
 Бѣлая лебедушка,
 Безпомѣрная краса!
 Непомѣрная краса
 И разбитая коса!
 Ты, разбита, развита,
 Принапудри волоса.
 Къ Катѣ пудра не пристанетъ,
 Полюбовнички отстанутъ:
 Щекатура любить стану!
 Щекатура обманула,
 Подъячѡва провела,
 Наплевала во глаза —
 Отступилась молода!⁴

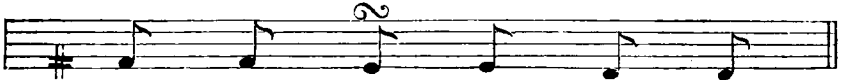
№ 18. „КАКЪ ПО УЛИЦѢ ПО ШВЕДСКОЙ“.

(Веселая пѣсня, поется вечеромъ до свадьбы).

Какъ по у — ли — цѣ по Шведской,
 по сло — бо — душ — кѣ нѣ — мецкой, мо — ло —

дой ям — щикъ гу — ля — етъ, се — бѣ

дѣ — вокъ вы — би — ра — етъ.

Какъ по улицѣ по шведской,
По слободушкѣ нѣмецкой,
Молодой ямщикъ гуляетъ,
Себѣ дѣвокъ выбираетъ.
Всѣ дѣвушки хороши,
Разлапушки пригожи!
Одна дѣвка весела,
Съ молодцомъ плясать по-

шла.

Она плясала—вертѣлась,
За парня хотѣлось.
Пляшучи дѣвка упала,
Парню на руки попала.
— Погляжу одна лежу
На правомъ на боку,
На кисейномъ рукаву.
Ужъ ты, цвѣтъ—цвѣточекъ,
Драгой лепесточекъ,
Не ходи, цвѣточекъ,
Мимо мой садочекъ.
Не дай тоскѣ на золу
Сердечку моему!
Такъ мое сердечко
Уныло безъ тебя;
Оно замерло уныло:
Во бесѣдѣ дружка нѣтъ,
Не могу глядѣть на свѣтъ.
Я гусей-то заганивала, —
Лебеденокъ заворачивала;
„Ужъ вы гуси, лебеди мои,
Сѣры малыя лебедушки,
Солетайтесь съ саду на рѣ-
ку долой.“
Дунай рѣчка всколыхалася,

Въ рѣкѣ рыба разыгралася,
Съ берега рыба кидалася.
Провѣдали про рыбишку
Молоды гребцы Захарьевцы;
Поладили шелковыя невода.
Клади плутевыя серебряныя
Проволоки позолоченныя.
Эту рыбишку поизловили,
Эту рыбишку бѣлуженьку.
Стала рыбинька выплясывать,
Красна дѣвица выпрашивать:
„Каково—те, рыбинька, жить
безъ воды?
Каково—те безъ мила дружка,
Безъ мила дружка, Ивану-
шки?“
За то отдали въ солдаты мо-
лодца,
Прописали въ трое книги
удальца.
Горе горькое солдатское жи-
тье,
Не по многу даютъ жалованья:
По три денежки на сутки
даютъ,
Хошь пей, хошь ѣшь, моло-
децъ,
Хошь душу красну дѣвицу
дари.
— На перву деньгу я похле-
бочки куплю,
На другу хлѣбца мяконькаго,
На третью — подарочекъ до-
рогой,

Подарочекъ дорогой — перс- Хочу на воду бросить,
 ть золотой. Буду новаго просить:
 Подарю красну дѣвицу — ду- Ты миленькой, мой милѡй,
 шу.— Купи новенькой иной,
 „Ты, миленькой—милѡй, Позолоченной, витой“.—
 Не хочу перстня носить,

№ 14. „ПРАВО, МАТУШКА, МНѢ ТОШНЕНЬКО“.

(Протяжная пѣсня, поется невѣстой съ двѣзиками).

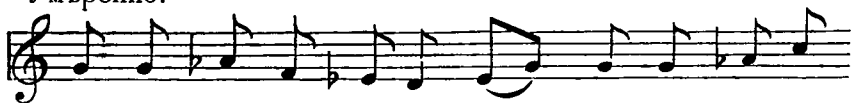
Пра — во, матушка, мнѣ тошень — ко, го —
 су—да—рыня ро—ди—ма тя—же—лень—ко.

Право, матушка, мнѣ тошенько,
 Государыня родима, тяжеленько...
 На роду такова я не бывала,
 На вечеръ тоска нападала;
 Нападала тоскичушка не мала,
 Не мала да не велика,
 На мою да на побѣдную головку,
 На мое-ли на ретивое сердечко.
 Вы, ребятушки молодые,
 Молодые, молодые, удалые,
 Молодые, удалые, холостые!
 Ой, ты, цвѣтъ—цвѣточекъ,
 Не ходи, дружочекъ,
 Мимо мой садочекъ,
 Не ходи, не буди,
 Дорожки не тори.
 Дорожки не тори —
 Худой славы не введи.

№ 15. „АХЪ ТЫ, МАТЬ-ЛИ МОЯ, МАТЬ“.

(Хороводная, поется невестой съ дѣвушками и парнями).

Умѣренно.

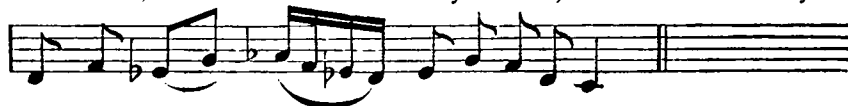
Охъ ты, мать-ли — моя мать, ро-ди — мая —

мо — я мать, да ка — ка — я въ те-бѣ

стать, — посыла-ешь одну спать, да я не лягу

од-на спать, — пой-ду- милаго искать.

Ахъ ты, мать-ли моя, мать,
Родимая моя мать,
Да какая въ тебѣ стать
Посылаешь одну спать!
Я не лягу одна спать,
Пойду милаго искать...
Я вечеръ, молода,
Во бесѣдѣ сидѣла,
На милаго глядѣла.
Поразсориласи и пораздориласи,
И позвала дружка
Негоднымъ въ глаза:
„Ты негодный нехорошій,
Милый мой,
Я имаю любви никакой!“
Туть одумаласи—
Призадумаласи,
Не знаю, какъ быть:
Помириться, али нѣтъ?
Знаю, знаю — разумѣю,
Помирится умѣю.

Я учлива на словахъ,
Разговорка на рѣчахъ,
Поставь маленькій шатерь.
Край дороженьки моей,
Край широкой, почтовой.
Да привяжи, милой, коня
Ко точену ко столбу,
Къ золоченому кольцу.
Дай-ко, дай мнѣ, молодець,
Я въ головкѣ поищу,
Я въ головкѣ поищу,
Желты кудри расчешу.
Стала дѣвица искать—
Сталь молодчикъ засыпать.
Проснулся, пробудился:
— Вижу, нѣту никого:
Ни коня, ни сѣдла,
Ни дѣвицы, ни шатра.
Шельма дѣвка приушла,
Не цѣлована ушла,
Не цѣлована, не милована!
На дѣвушкинѣ слѣдохъ
Выпаль бѣленькій снѣжокъ.
Я по слѣдикамъ пошелъ,
Свою любезную нашель.
Я не билъ и не бранилъ—
Во зеленый садъ манилъ.
Дѣвка во саду гуляла,
Со травы цвѣты рвала,
Вьюнокъ милому свила.
Вьюнокъ милому свивала,
На головку надѣвала,
Обнимала—цѣловала,
Меня дружкомъ называла:
„Милый, милый мой,
Разлюбезный, дорогой,
Жаль разстаться мнѣ съ тобой;
Жаль разстаться, распростаться
Мнѣ навѣки отъ тебя.
Бѣгу въ темны я лѣса,
Бѣгу въ темны во дремучи,
Гдѣ мой миленькой гуляль
И слѣдоченьки скрываль;

Онъ слѣдочки скрываль“.
 — Мнѣ не жалко, молодцу,
 Ни коня, ни сѣдла,
 Ни дѣвицы, ни шатра;
 Только жаль молодцу
 Глуна разума—ума!

№ 16. „СЕРДЦЕ ЗАМЕРЛО УНЫЛО“.

(Хороводная, поется и на бесѣдагъ послѣ сватовства съ друзьями и на воли)

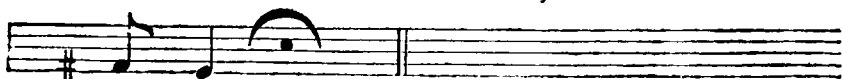
Серд — це за — мер — ло у — ны — ло, во

бе — сѣ — дѣ е — — го нѣтъ, во бе — сѣ —

дѣ дѣ дружка нѣтъ, да не мо — гу гля — дѣть

на свѣтъ.

Сердце замерло уныло,	Ты, разбитая коса,
Во бесѣдѣ его нѣтъ,	Разбита—развита —
Во бесѣдѣ дружка нѣтъ...	Принапугри волоса.
Не могу глядѣть на свѣтъ:	„Мнѣ — ко пугра не приста-
Мнѣ сказались мила нѣтъ....	нетъ,
Кажись мнѣ, мой милой,	Полубовники отстануть“!
Стоить передо мной.	— Одну дѣвку полюблю,
Ты цѣлуешь, обнимаешь,	Въ Яруславѣ-городѣ вступлю;
Крѣпко къ сердцу прижима-	Всѣ лавочки обойду,
ешь,	Въ самую крайнюю зайду;
Крѣпко къ сердцу прижима-	Плису—бархату куплю,
ешь	Кровать нову обовью.
Разлапушкой называшь:	Хороша наша кровать,
— Разлапушка—дѣвушка,	На ней некому лежать!
Непомѣрная краса,	Пойду сяду на кровать,

Буду плакать—горевать.
 Буду плакать—горевать:
 Не воротится-ль назадъ
 Передъ утреней зарей,
 Передъ вставальной порой,
 Передъ кумушками,
 Предъ голубушками.
 У перенаго крылечка

Миль потоптывался,
 У косевчата окошка
 Похорашивался.
 Ни отвѣту—ни привѣту:
 Видно Маши въ домѣ нѣту.
 Кабы Машенька была,
 Взвеселила бь молодца.

№ 17. „ВДОЛЬ ПО РЯБИНКѢ“.

(Хороводная плясовая, поется тоже на гуляньяхъ въ честь невесты).

Скорѣ.

Вдоль по Ря — бин — кѣ, вдоль да по
 Ду — на — ю, вдоль по ря — бин — кѣ,
 вдоль да по Ду — на — ю.

Вдоль по Рябинкѣ
 Вдоль да по Дунаю;
 Свѣжа да бѣла.
 Вдоль по тихому
 Въ терему-ли дѣвушка
 Слезно плачетъ,
 Слезно плачетъ
 Возрыдаетъ.

Молодецъ-то дѣвицу
 Обнимаетъ:
 Не плачь, дѣвка,
 Не плачь, красна,
 Не плачь, дочь отецка!
 Гулять съ тобой стану:
 Въ чистомъ полѣ въ кароводѣ,
 При всемъ при пародѣ!

Кромѣ этихъ, приличествующихъ промежутку времени отъ сватанія до свадьбы, поются иногда (если промежутокъ времени отъ сватанія до свадьбы довольно длиненъ) и другія пѣсни бесѣдныя и хороводныя, но это не обязательно, а, такъ сказать, случайно дѣлается.

Наканунѣ свадьбы до вечерни подруги невѣсты, молодыя дѣвушки, уже однѣ безъ парней, собираются всѣ въ домѣ невѣсты и одна изъ нихъ идетъ топить баню. Изрѣдка бываетъ при этомъ дѣлѣ и сваха, хотя это не обязательно. Вообще главная роль свахи начинается со дня свадьбы, съ самаго того момента, какъ невѣста проснется утромъ и начнетъ рассказывать, что во снѣ видѣла.

До пріѣзда сватовъ она (какъ мы говорили выше) только пріѣзжаетъ *поболтать* съ родителями невѣсты о томъ, что вотъ молъ вашу дочь сватать хотятъ и что, слышно, она уже и залогъ жениху дала, словомъ вывѣдать, что мыслятъ родители невѣсты и затѣмъ все передать родителямъ жениха.

Затѣмъ все дальнѣйшее сватовство совершается черезъ мужчинъ—сватовъ, а сваха до дня свадьбы сходитъ со сцены.

Если она иногда и является помочь топить баню и при этомъ причитать, то это, такъ сказать, скорѣе въ подмогу дѣвушкамъ, не такъ твердо знающимъ всѣ приличествующія событію причитанія, чѣмъ по обязанности. Въ истощицы идетъ всегда бойкая дѣвушка. Пока баня топится, невѣста молчаливо сидитъ въ заднемъ углу и тихо плачетъ. Подруги утѣшаютъ ее. Когда баня вытопится, входитъ въ избу истощица и, отворяя дверь и помолвившись на образъ, принимается причитать. Невѣста встаетъ и идетъ на середину избы. Всѣ дѣвушки стоятъ около нея въ рядъ.

№ 18. ПРИЧИТАНІЕ ИСТОПНИЦЫ, (КОГДА ВЕДУТЪ НЕВѢСТУ ВЪ БАНЮ).

Прогаяно.

Отворись-ко, дверь дубовая,
Ты по пятничкамъ желѣзнымъ,
Ты по петелькамъ булатнымъ;
По порогу грановитому,
Мнѣ пройти, да красной дѣвушкѣ,
Во хоромныя строеныцы,
Во высокъ теремъ.
Порастроньтесь-ко, пожалуста,
Вы народъ, да люди добрые,
Вы души—да красны дѣвушки!
Дайте мѣсто мнѣ—ко, мѣстечко,
Соядну дайте мостиночку,
Со единою тропиночку,
Пройти байныя истопшички,
Ключевой да водоношечки.
Не поклонъ воздать красной дѣвушкѣ;
Ужъ этимъ старушкамъ стародревнимъ!
(При этихъ словахъ она кланяется подругамъ).

Вы пожалуйста, старушки стародревниі
(Такъ она шутя называетъ подругъ своихъ—молодыхъ дѣ-
вушекъ).

Въ эту теплую во баенку.
Не чешитесь, не кобайдайтесь:
Не про васъ да баня топлена,
Не про вы да вода ношена!
Байня топлена про дѣвушку,
Вода ношена про волюшку.

Затѣмъ *баишица* (какъ въ деревнѣ ее называютъ, или *байная истопщица*) обращается въ разныя стороны, какъ-бы ища кого-то, и на тотъ-же голосъ причитаетъ слѣдующее обращеніе къ родителямъ невѣсты:

Вы скажите-ко, люди добры,
И сѣму дому есть хозяйинъ-ли, хозяйюшка?
И знаю—вѣдаю я, дѣвушка,
Не стоитъ да Божья Церковь безъ священника,
Изба земская да не бываетъ-то безъ старосты,
Управа не бывае безъ исправника,
А и дому.то безъ хозяевовъ не бывать во вѣкъ!
Гдѣ хозяйинъ въ домѣ—батюшко?
Гдѣ хозяйка въ домѣ—матушка?
Вы позволѣттеко пожалуста мнѣ,
Вы желанныи свѣты—родители,
Мнѣ позвать да красну дѣвушку,
Мнѣ совѣтну дружну подругку,
Въ эту въ теплу парну баенку.

Послѣ обращенія къ отцу и матери байная истопщица опять обращается въ сторону, гдѣ невѣста съ подругами, и продолжаетъ на тотъ же голосъ:

Я пройду, да красна дѣвушка,
Во унылый задній уголокъ,
За утылу (значить: *заднюю*) синь завѣсочку
Ко совѣтной дружной подругкѣ,

Въ это время совѣтная подругка за занавѣской или перегородкой приготовляетъ для невѣсты въ баню бѣлье.

Ко вольной красной дѣвушкѣ:
— Ты пожалуй-ко голубушка,
Ты совѣтна моя подругка,
Али въ теплу парну баенку.
Я не дровцами топила не еловами,
Не лучиной разжигала я сосновами.
Я повышла на новы сѣни рѣшетчаты,
На крылечко на переное,
На прогулушку широкою, на уличку;
Я увидѣла—то, дѣша красна дѣвушка,

Я увидѣла сватушка, твою братца роднаго.
Онъ рубилъ дровца частѣшенько,
Онъ кололъ дровца мельчѣшенько.
Дровца не срубилися,
Его рубка не сглянулася.
Я слетѣла, красна дѣвушка,
Я во рощицу еловую
Во луга-то во зелены,
Нарвала ей травки шелково,
Я цвѣточиковъ лазоревыхъ.
Ужь я травонькой той баенку топила,
Я цвѣточками ее да растопляла:
Про тебя—да парну баенку я сготовляла,
Про тебя да про совѣтну дружну—подружку.
Не съ ключа вода-то вѣдь принесена,
Не съ болота да начерпана:
Я брала ту ключеву воду
Отъ Макарья со желтыхъ песковъ,
Со двѣнадцати ключовъ да подземельныхъ.
Тамъ не ѣздилъ блажь отецкій сынъ,
Не смутилъ да ключевой воды
Онъ копытомъ лошадинымъ.
Тутъ вѣдь вода не смученая,
Тутъ вода да не броженная.
Про тебя—да приготовлена,
Про тебя свѣтъ, красной дѣвушки!
Какъ во этой парной баенки
Три косевчатыхъ окошечки
И три стопочки точеныхъ:
И на перво-то косевчато окошечко
Мылье-то класть Питембургско;
И на друго—на косевчато окошечко
Положить тебѣ бѣлила со румянами;
И на третье на косевчато окошечко
Положить часто-рыбій мелкій гребешокъ.
Какъ на первую на стопочку точеную:
Положить тебѣ да вольну эту волюшку
Со русой да съ косы алой тебѣ ленточкой;
Какъ на другу на точеную ту стопочку
Положить тебѣ цвѣтное платьице;
И на третью стопочку точеную
Положить башмачики козловы,
А и чулочки вязѣныи.

Я топила теплу парную-то баенку,
Про тебя, да другъ, совѣтна мила подружка,
И какъ на тѹ пору, совѣтно времячко,
Пріѣхаль да брадъ отецкій сынъ.
Онъ давался въ теплу парную да баенку,
Онъ сулилъ мнѣ, да засуливалъ:
— Штофу мнѣ да что на штофничекъ,
Парчу мнѣ да на парчевничекъ. —
Я стояла—не боялася,
Говорила—не дрожала я:
„Мнѣ не надо, красной дѣвушкѣ,
Штофу мнѣ да на подштофничекъ,
Мнѣ парчу да на парчевничекъ.
И не смѣняю вольну—волюшку
На невольну на неволюшку,
Ни на твои да на подарочки!“
И онъ сулилъ мнѣ-ко, засуливалъ:
— „На рѣзвы ножки башмачики козловьи,
А чулочки вязены,“—
И я стояла—не боялася,
Говорила—не дрожала я:
„Отъ башмачковъ пяты кривятся,
Отъ чулочковъ ножки кошатся.
Не смѣняю, красна дѣвушка,
Дорогой да вольной воли я
На твои да на подарочки“.
Онъ сулилъ еще засуливалъ:
— Мылья мнѣ да вытягорскія,
Други что да Питембургскія.
Я на то да не окинулась,
Я на то да не озарилась;
Прочь по дале-то отдвинулась:
„Мнѣ не надо, красной дѣвушкѣ,
Мнѣ мыльевъ да Питембургскихъ
Другихъ да вытегорскихъ:
Отъ мылья лицѣ перхаеть,
Алый цвѣтъ съ щекъ пропадаетъ.
Не смѣняю волю вольныя
На твои да на подарочки.“
Онъ сулилъ мнѣ-ко, засуливалъ:
— Мнѣ зеркала новгородскія,
Мнѣ запясыя ингородскія.
Я на то да не окинулась,

На посулы не озарилась;
Прочь подале отодвинулась;
„Не смѣняла вольной волюшки
На твои да на подарочки;
Отъ зерка́ла лицо косится,
Отъ запысья шея чешется!“
Онъ сулил мнѣ-ко, засуливалъ;
— Много злата, много серебра,
Много ска́чнаго-то жемчуга. —
Я на злато не окинулась,
На скаченъ жемчугъ не зарилась;
Прочь подале отодвинулась:
„Мнѣ не надо, красной дѣвушкѣ,
Мнѣ ни злата, мнѣ ни серебра.
Не-ко жемчугомъ мнѣ да сады садить,
Не-ко серебромъ кровли мнѣ вотъ крытъ?
Роду я—не поповскаго,
Мои глазоньки не завидливы!
Мнѣ не надоти злата, сѣребра,
Ни скаченнаго твоево жемчужка.
Не смѣняю я, вольну—волюшку
На ту злую-то на неволюшку.

Затѣмъ байная истопница, обращаясь исключительно къ невестѣ и кланяясь ей, продолжаетъ:

Ты пойдемъ—да, наша бѣлая лебедушка,
Въ эту въ тепло-пѣрную во баенку,
Проторена—прочищена дороженька,
Разостланы суконцы да одинцовыя.
Ты проси да у родителя у матушки
Тонко—бѣлую рубашечку;
Говори ты свѣтъ—родимоей:
„Ужъ я шила по три вечера рождественскихъ,
Я кроила по четыре благовѣщенскихъ,
Я строчила по заутренямъ Христовскимъ,
По обѣденкамъ Петровскимъ.
Долиною та сорочка съ Волгу-матушку,
Шириною-то со озеро;
Какъ повышета тонко-бѣлая сорочечка:
Околь ворота красное-то солнышко,
А вокруготъ-та—вотъ свѣтель мѣсѣцъ

Со луной да поднебесною,
Со звѣздой да со восточною.“
Какъ ты будешь на судимой на сторонушкѣ,
Ты ходить станешь по крестьянской по работушкѣ.
Ты по ўтрышко пойдешь да вотъ ранешенько,
Распечеть-то тепло — красное да солнышко,
Обогрѣть ретивѣ твое сердечушко,
Обсушить росу да муровой травы,
Твои башмачики да не измочатся,
Бумажные чулочки да не смараются.
Ты проси да у родимыя у матушки
Ты Ивановской шелковъ вѣничекъ,
И проси мылья у ней да съ умываищемъ.
Мылья проси, лебедка, Питембургскія,
Ты другихъ проси да вытегорскія.
Ты еще проси, да бѣлая лебедушка,
Ты рыбій проси часть гребешокъ.
Причесать да буйную головушку.
Ты зови да, другъ, совѣтныхъ милыхъ подруженекъ
Въ эту въ тепло — парную во баенку.

Невѣста, начавшая уже при послѣднихъ словахъ выть, перебиваетъ байную истошницу и, покачиваясь во все стороны, какъ бы въ глубокомъ отчаяннн, голоситъ слѣдующее:

№ 19. ГОЛОПЕНІЕ НЕВѢСТЫ ПЕРЕДЪ ТѢМЪ, КАКЪ ИДТИ ВЪ БАЮ.

Ужь, пойдете-ли, подруженьки мои, голубушки,
Въ тепло — парную да баенку:
Умыть-то мое бѣлое да личушко,
Учесать-то мою буйную головушку.
Уплести-да мелкопрядну русу косушку.
Вы пойдете-тко, сестрицы свѣтъ — родимыи,
Подъ правую вы пойдите ко мнѣ рученьку.
Тайны — милыя мои да разговорщички,
Впереди меня, подруженьки, идите-тко,
Мою вольную да волю сберегитетко
Отъ поѣзду лошадиного,
Отъ удару молодецкаго,
Отъ блада, *) сына отцакаго.

*) Бладъ — шалувъ, что у насъ называется Донъ-Жуанъ.

Буде встрѣтится остуднѣй бладѣ, отецкѣй сынѣ,
Вы коломѣ его колитеткошь
И домой не допуститеткошь⁴.

Послѣ этого голошенія невѣста уходитъ съ подружками
въ баню, но, подойдя къ дверямъ и взявшись за ручку начи-
наеть, не входя еще въ баню, голосить:

№ 20. ВОПЛЬ НЕВѢСТЫ ВЪ БАНѢ.

(При влодь въ нее).

Слезно и нарасивѣвъ.

Ужъ — ты — сдынся — ко, руч — ка

пра — — а — ва — я,

Ужъ ты сдынся-ко, ручка правая,
Ты на дверь да на дубовую,
Ты на тягу да на желѣзную.
Не пройти да красной дѣвушкѣ
Мнѣ со вольной своей волюшкой,
Мнѣ со милами подруженьки
Мнѣ умыться да упариться.

Когда невесту вымоютъ въ банѣ, вычешутъ и одѣнутъ, и поведутъ изъ бани домой, она останавливается у самаго дома и, дѣлая видъ, будто не хочетъ идти далѣе, будто догадалась о чемъ-то, испугалась и стосковалась, заливаеся слезами и вонитъ слѣдующее:

№ 21. ВОПЛЬ НЕВѢСТЫ.

(Около дома на возвратномъ пути изъ бани)

Спод — — ма — ну — ли да, спо—до

—ба — — — а — я — ли.

Сподманули, да сподобаяли,
 Вы меня, да красну дѣвушку;
 Вы мою да, вольну — волюшку
 Въ тепло — парную во баенку
 Сподманули, другъ совѣтно — подружки.
 Говорили мнѣ, душѣ да красной дѣвицѣ:
 Какъ во этой въ тепло—парныя во баенкѣ
 Нѣтъ косевчатыхъ да трехъ окошекъ,
 Нѣту стопочекъ точеныхъ
 И нѣкуды — кось вольной волюшкѣ...
 На ту пору, на то времячко
 Проѣздалъ да бладь отецкой сынъ
 Со кругомъ да молодецкѣимъ.
 Съ поѣздомъ да княженецкѣимъ.
 Отъ копытъ да лошадиныхъ
 Испужалась воля вольная;
 Ужъ какъ волюшка спугалася—
 На окошечко бросалася,
 Она мыльемъ показалася.
 Ужъ тутъ волюшка спугалася —
 И на стопочку кидалася,
 Алой ленточкой казалася —
 Еще волюшка спугалася,

На другò окно бросалася,
Рыбимъ грѣбешкомъ казалось.
Еще тутъ воля спугалася,
Она на полокъ бросалася—
Красной дѣвушкой казалася.
И еще воля спугалася,
Мнѣ-ко паромъ показала.
Какъ на ту пору, на время
Въ парну баенку незримо
На пяту дверь отворили,
Мою волю опустили
Полетѣла вольна волюшка
Что за чистое за волюшко;
И за синее за морюшко
Въ острова да незнакомы,
Въ берега да рыболовны.
Ужъ какъ и ты, да тепло—парная-то баенка,
И раскатись да по единому брѣвешечку,
И разгорись да ты, кирпичная да печенька,
И подойди, да рѣчка, рѣчка быстрая
И унеси ты парную-то баенку.
Ты унеси ее за синее за морюшко.
И ты разрой да эту баенку
И по крутымъ по этимъ бѣрежкамъ.
Не торнѣ да путь дороженька
Во парную во баенку;
Не разосдланы сѹконцы да одиноковыя;
Не налажены перекладинки дубовыя.
Принесу покорь я, красная-то дѣвушка,
Я ко свѣтушку къ братцу ко родимому:
„Ужъ ты слышь—послышь, братецъ родненькой,
И ты шей да малогребную ужъ лодочку;
Уключенки клади да ты сосновы,
Весельшки ты сдѣлай-ко дубовы,
Ты сѣзди-ко за синее за морюшко,
Во острова да рыболовны,
На берега да незнакомы.
Ужъ тамъ да моя вольная-то волюшка
Надъ подсушныя сидитъ да деревиночкѣ
На горькая да на осиночкѣ.
Уласкай да мою вольную-то волюшку,
Ты возьми да въ молодецки ручки бѣлыя,
Привези да въ домъ крестьянской свою жирушку,

Во столу нову гореньку,
 Какъ во свѣтлую во свѣтлицу.
 Ты клади да волю вольную
 Мнѣ на младу на головушку.
 Подхожу я ко крылечу перёному,
 Подхожу я ко столбу да ко точену,
 Къ этому столбу да золочену:
 „Что за чудушко у насъ да причудилося?
 Что конишечки стоятъ да призаѣзжіе,
 Что санишечки стоятъ да вотъ карельскія?
 Какъ во этия во свѣтлыя во свѣтличи
 Все людишечки сидятъ да незнакомые,
 Мужиченочки сидятъ да не корыстные?
 Не несуть меня да рѣзвыя-то ноженьки,
 Не даетъ идти ретиво-то сердечушко
 Мнѣ во этое хоромное строеньце.
 Я боюсь, страшусь бѣда сынъ — отецкаго,
 Этого великаго неволица!
 Не похвасташь, бѣда отецкій сынъ,
 Дорогой моей ты волюшкой
 И мною — бѣлой-то лебедушкой!
 Будеть три стѣны у меня стоять — городовыя,
 Берегать будутъ вольную-то волюшку:
 Перва стѣнушка стоять будетъ — матушка крестовая;
 Другая стѣнушка стоять будетъ — городовая —
 Моя любушка сестрица, свѣтъ родимая;
 Третья стѣнушка стоять будетъ городовая —
 Свѣтушко братецъ родимый,
 Сберегать будетъ волю мою волюшку!“

Этимъ послѣднимъ воплемъ заканчиваются „до — свадеб-
 ния“ пѣсни, голошенія и причиванія и до свадебнаго дня
 болѣе ничего не поется.

